



DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-3-787-809


EDN: GRPVAG

УДК 159.94(075)+314.6(075)

Исследовательская статья

Психологические, социально-психологические и культурно-исторические основания дискриминационных установок и условия их преодоления: системно-диахронический подход

Р.М. Шамионов  

Саратовский национальный исследовательский государственный университет, *Саратов,*
Российская Федерация
 vshamionov@mail.ru

Аннотация. Проблема поддержки личностью и группами дискриминационных установок как одно из препятствий устойчивому развитию общества находится в поле исследовательского внимания психологии, социологии, права и других наук. Цель исследования – анализ психологических, социально-психологических и культурно-исторических оснований формирования и поддержки дискриминационных установок и средств их устранения в ситуации взаимодействия с позиций системно-диахронического подхода. Проведен обзор и детальный анализ исследований компонентов (когнитивный, эмотивный, конативный) дискриминационных установок, социально-психологических (межгрупповые взаимоотношения и социализация) и культурно-исторических (конкурентные взаимоотношения и культурная трансмиссия) оснований, принципов системно-диахронического подхода к исследованию и прикладных исследований по устранению дискриминационных установок. Отмечена дифференциация дискриминационных установок по мишеням дискриминации и их генерализация по видам, наличие общих оснований и поведенческих проявлений. Предложен системно-диахронический подход, подкрепленный комплексным и метасистемным подходами к изучению установок, в соответствии с которыми дискриминационные установки рассматриваются как динамичные, структурно однородные, характеризующиеся синхронией и диахронией под воздействием ситуативных и эволюционных факторов взаимодействия личности и группы с разнородными социальными субъектами и объектами и учитывающий различные объяснительные принципы их возникновения, функционирования и поддержки. Разработана модель поддержки дискриминационных установок, отражающая их системное строение и динамические аспекты действия. Принцип диахронии может быть использован для разрушения консолидированных дискриминационных установок.

Ключевые слова: дискриминационная установка, предубеждение, стереотип, социализация, ин-группа, аут-группа, межгрупповые отношения, системно-диахронический подход

© Шамионов Р.М., 2024



This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529, <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>

Введение

Дискриминационные установки в современном мире становятся источником социальной напряженности. Они представляют немалую угрозу социальному, политическому и экономическому развитию общества в виду ограничений, накладываемых на гетерогенность, лежащую в основе любого развития. Речь идет о таком свойстве социальных объектов, которое способно воспроизводить изменения исходя из многообразия источников – анизотропности – свойства, которое проявляется в неодинаковости, разнородности элементов, «где каждое дискретное содержит в себе одновременно единство и различие того однородного общего, чем объективно характеризуется данная система» (Миракян, 2010).

Дискриминационная установка – это основанная на представлениях предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, складывающаяся в процессе социализации и регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аут-групп.

Дискриминационная установка представляет собой, прежде всего, оценочное знание относительно социального объекта (представителя аут-группы). В этом знании отражаются не просто представления о Другом как носителе инаковости и отвержения, но всего того, что потенциально способно доставить какие-либо неудобства для субъекта установок, в том числе исходя из оценок своего места в системе социальных отношений.

Основными механизмами формирования дискриминационных установок являются социальное научение (Pettigrew, 1969), социальное соперничество (Sherif, 1966; Hepworth, West, 1988), социальная категоризация «Мы и Они» (Judd et al., 1991; Linville, Fischer, 1993), социальная идентичность (Tajfel, 1981).

Цель данного исследования заключается в анализе психологических, социально-психологических и культурно-исторических оснований и поддержки дискриминационных установок и средств их устранения в ситуации взаимодействия с позиций системно-диахронического подхода.

Подход к исследованию

Применительно к различным дискриминационным установкам «работающие» парадигмы выступают некоторым упрощением действительности. Поэтому необходим выход за пределы какой-либо одной теории, пытающейся объяснить возникновение и поддержку дискриминационных установок. Одну из таких возможностей дает комплексный подход, разработанный Б.Г. Ананьевым и поддерживаемый целой плеядой современных исследователей. В соответствии с этим подходом, изучение социально-психологического явления требует обращения к различным источникам научной информации

в различных ракурсах: и в динамическом, и структурном, и системном. Обращение к метасистемному подходу (Карпов, 2015) позволяет рассматривать явление на другом (не ограниченном) уровне – в его связанности с системами более высокого уровня – и открытом для иных систем.

Использование авторского системно-диахронического подхода, подкрепленного комплексным и метасистемным, на наш взгляд, позволит интегрировать различные объяснительные принципы и парадигмы для исследований механизмов и факторов поддержки дискриминационных установок. Это связано с его потенциалом, позволяющим выявить механизмы и детерминацию формирования и развития системы «личность-социальная среда».

Б.Г. Ананьев отмечал, что различные составляющие личности изменяются гетерохронно, т.е. разновременно (Ананьев, 2001). Это значит, что они обладают разной динамикой. Но это касается и каждого конкретного явления: в своей динамике оно может ускоряться и замедляться, стабилизироваться и даже ситуативно возвращаться на прежние уровни и регрессировать. Поэтому одним из важнейших принципов является принцип диахронии психических явлений. Диахрония означает разнонаправленность изменений тех или иных явлений. Нам представляется уместным раскрыть диахронию на разных уровнях: эволюционном (применительно к социальной психологии личности это уровень социализации), бытийном, ситуативном и пр.

В процессе социализации личности происходит не просто усвоение дискриминационных установок, но и их встраивание в систему социальной конгруэнтности, но в ограниченных для каждого конкретного поколения масштабах. Это связано с тем, что социализация современного поколения, как отмечает Т.Д. Марцинковская, конвергируется в систему конструирования собственной картины мира (Марцинковская, 2016). Это значит, что межпоколенная трансмиссия занимает все меньшее временное пространство (например, в раннем возрасте) и постепенно уступает место процессу даже не горизонтальной трансмиссии, как предсказывала М. Мид (Mead, 1970), а в силу крайней пестроты различных инстанций, претендующих на истинность и авторитаризм, Я-центрированному практически закрытому процессу выработки собственной весьма гибкой системы координат, которая каждый раз может трансформироваться в силу меняющейся ситуации. Вертикальная трансмиссия, столь привычная культуре, уступает место не горизонтальной, а центрированной на себе, в соответствии с которой нормы подбираются сообразно потребностям субъекта. Такие метаморфозы обеспечиваются благодаря включению личности в две системы, а вернее, встраиванию в систему личности метасистемы динамичного социума по А.В. Карпову (Карпов, 2015, С. 289), благодаря чему происходят постоянные движения (прогрессивные и регрессивные) на уровне отдельных элементов личности, хотя, казалось бы, «социум воспроизводит себя в структуре личности», но не только на надиндивидуальном уровне, но и на «индивидуальном», так как личность, по сути, творчески репрезентирует его (Карпов, 2015. С. 290–291). Практически это происходит за счет внутренней диахронии различных элементов системы

личности. Диахрония обеспечивает не просто динамическое равновесие – «кажущуюся устойчивость системы» – в интерпретации Т.Д. Марцинковской (Марцинковская, 2016. С. 18), но и внутренние противоречия и анизотропность (Панов, 2014), знаменующие побуждение к включению в новые группы (реальные, условные или мнимые), возникновение ситуации ресоциализации личности, на которую человек часто идет вполне осознанно, меняя обстоятельства своей жизни (бытийный уровень). Применительно к дискриминационным установкам это значит, что смена оснований установок приводит к динамике в системе напряженность – расслабленность установки, благодаря чему в одних ситуациях они срабатывают, в других – нет. Вместе с тем это же значит и то, что общественные институциональные и не институциональные нормы «встраиваются» в систему личности и тем самым преопределяют ее установки относительно социальной приемлемости – неприемлемости, создавая условия для приписывания агентности в ряде случаев не себе, а внешним источникам. Творческая репрезентация личностью заданных из вне норм выводит их на уровень большего разнообразия в выражении отношения к представителям различных групп. Изменение дискриминационных установок в этой системе рассматривается на разных уровнях разнонаправленности: усиление (возникновение) одних и снижение (устранение) других, а также изменение существующих под влиянием системных (личностных) или метасистемных (социальных) воздействий. Синхронность дискриминационных установок создает основу для их интеграции, а диахронность – дезинтеграции. Исследования ряда авторов свидетельствуют о том, что дискриминационные установки в отношении представителей определенных аут-групп способны объединяться в генерализованные группы по каким-либо общим основаниям, например, по принципам опасности, диссидентства, униженности (Cantal et al., 2014; Duckitt, 2006). В исследованиях, проведенных ранее в России, подобная классификация также обнаружена и вдобавок проявилась еще одна группа – социально-статусных (Шамяонов, 2019). Это значит, что на определенные группы может распространяться отношение, сформировавшееся применительно к представителям одной из них. Кроме того, представители различных групп, в отношении которых реализуются дискриминационные установки (и возможно, действия) могут солидаризироваться на основе стигмы, что, в свою очередь, вызывает больший интерес к «коалиционным» усилиям по обеспечению справедливости (Chaney, Forbes, 2023). Таким образом, исследования генерализованных дискриминационных установок и выработка способов их устранения, в том числе, посредством дезинтеграции оказываются способом воздействия сразу на ряд негативных установок.

Кроме социальных эффектов поддержки дискриминационных установок существуют и личностные эффекты. Опыт дискриминации представителей аут-групп связан с психологическим неблагополучием, трудностями социализации и напряжением, связанным со стремлением к сокрытию своей идентичности (Cho et al., 2024). С другой стороны, многие представители аут-групп,

осознавая наличие дискриминационных установок в обществе, прибегают к самостигме, снижающей самооэффективность, надежду, как это было показано на примере людей с психическими заболеваниями (Pan et al., 2024). Наконец, дискриминируемые «вынуждены» придерживаться определенных идеологических установок, которые, по их мнению, могут способствовать их выживанию. В недавних исследованиях отмечалось, что у членов групп с низким статусом показатели RWA (авторитаризм правого толка) и SDO (ориентация на социальное доминирование) были выше, чем у членов групп с высоким статусом (Lilly et al., 2024). Поэтому исследования дискриминационных установок должны включать не только их источники, механизмы и факторы, но и эффекты как на уровне большого социума, так и на уровне личности.

Таким образом, с позиций системно-диахронического подхода в социальной психологии любое явление рассматривается в трех основных аспектах: его системного строения, оснований и сложной разнонаправленной динамики элементов.

Компоненты дискриминационных установок

Когнитивный компонент дискриминационной установки характеризует социальное знание в отношении ее объекта. Это знание представляет собой не только стереотипные ярлыки, но и достаточно развернутые суждения. Исследователи подчеркивают, что суждение о равенстве прав представителей аут-групп или групп меньшинств является продуктом морального решения (Colby et al., 1987). Иначе говоря, знания о представителях аут-групп сталкиваются с (более ранними) этическими убеждениями.

Однако исследования последних лет убедительно доказывают, что в обществе имеется достаточно высокая осведомленность о дискриминируемых группах, о поддержке дискриминации либо большинством, либо социальными институтами. Более того, в эмпирических исследованиях было доказано, что человек не стремится оправдывать чем-либо свои установки, если они «социально приемлемы» (White, & Crandall, 2023). С другой стороны, осведомленность об объекте установки, его жизни или проблемах, его ценностях может являться фактором снижения силы дискриминационной установки. Ранее на примере дискриминационных установок в отношении носителей ВИЧ/СПИДа выявили, что дискриминационное или терпимое отношение определяется социальными представлениями, а последние – уровнем знаний об этом заболевании (Cejudo-Cortés et al., 2018). Эмпирическим исследованием доказано, что уровень знаний оказывает отрицательное влияние на негативные представления. В другом исследовании в экспериментальной ситуации было установлено, что уяснение того «факта», что ценности представителей аут-групп (мусульман) совпадают с собственными ценностями (христиан) снижает силу дискриминационной установки (Moss et al., 2019). Таким образом, когнитивный компонент дискриминационной установки может служить как ее укреплению, так и разрушению.

Эмотивный компонент дискриминационной установки характеризует эмоциональное отношение к объекту. С одной стороны, неприятие представителя аут-группы имеет значительный эмоциональный заряд, с другой стороны, эмоциональные реакции на угрожающие события усиливают его. Вместе с тем, эмоциональное отношение к объектам дискриминации не носит генерализованный характер. Напротив, оно может в значительной степени дифференцироваться в отношении представителей отдельных дискриминируемых групп, поскольку индивидуальные различия в заботе о безопасности предсказывают конкретные предубеждения (например, страх и социальное дистанцирование) в отношении отдельных групп, а не общее негативное отношение к аут-группам вообще (Cook et al., 2018). В исследовании во время пандемии установили (на примере этнических и расовых дискриминаций), что рост дискриминации происходит во время испытываемого представителями группы большинства стресса (Fuller-Rowell et al., 2024). Между тем, регулирование негативных эмоциональных реакций на угрожающие события (например, размышления на заданную (отвлеченную) тему) эффективны для уменьшения предвзятости (Steele et al., 2019). Иначе говоря, эмоциональный компонент дискриминационной установки вносит весьма существенный вклад в ее укрепление, но с помощью когнитивных средств возможно ее снижение. Таким образом, когнитивный и эмоциональный компоненты дискриминационной установки не просто взаимосвязаны, но образуют единство с поведенческим компонентом. Благодаря этому единству дискриминационные установки являются регуляторами социального поведения.

Не случайно в последние десятилетия появились концепции, в которых две стороны дискриминационной установки пытаются свести воедино. Концепция содержания стереотипов (Fiske et al., 2002) определяет два фундаментальных измерения социального восприятия: теплоту и компетентность, которые прогнозируются соответственно воспринимаемой конкуренцией и статусом. Соотношение этих параметров определяет локус на шкале приятие – неприятие и характеризует, очевидно, склонность личности воспринимающего к поддержке дискриминационных установок. В соответствии с представлениями авторов концепции, структурные причины теплоты и восприятия компетентности проистекают из того, что конкурентов оценивают как нетеплых, а союзников оценивают как теплых; высокий статус дает компетентность, а низкий – некомпетентность (Cuddy et al., 2008). Различные комбинации этих измерений сопровождаются отличающимися аффективными реакциями и поведенческими паттернами. Проверка концепции в условиях российской действительности позволила установить высокую прогностическую способность и релевантность текущей ситуации с этническими стереотипами (Григорьев, 2020). Прогностическая способность данной концепции представляется весьма продуктивной.

Поведенческие (конативный компонент) проявления дискриминационных установок весьма разнообразны. Исследования лукизма, эйджизма и других дискриминационных установок свидетельствуют о широком наборе

средств их реализации в социальном пространстве. Они проявляются в различных вербальных средствах воздействия (прямого и косвенного): языке, юморе, иронии (Погонцева, 2022). Такое поведение В.А. Лабунской названо «языком вражды», в нем выражается отношение к иным как носителям определенных этнических или региональных признаков «лица ... (какой-либо) национальности», по цвету кожи или волос, по антропологическому типу (Лабунская и др., 2018. С. 16), возрасту, полу и т.п. К поведенческим проявлениям дискриминационных установок можно также отнести отказ молодым (Окулич, 2015) и пожилым (Уварова, Кедрярова, 2015) людям, инвалидам (Нацун, 2018) в приеме на работу. Дискриминация по полу проявляется в многочисленных примерах карьерных ограничений, распределении социальных ролей и пр. (Смирнова, 2019).

Основания дискриминационных установок

Важнейшими основаниями дискриминационных установок являются *социально-психологические*. Прежде всего, природа этих установок имеет социально-психологические корни, заключающиеся в усвоении соответствующих норм в процессе социализации личности (Pettigrew, 1969), а также получении опыта взаимодействия с Другим, в результате которого формируется понимание мира как конкурентного; неслучайно неприятие чужих групп часто проистекает из реальной или предполагаемой конкуренции (Sherif, 1966). Эффекты внутригрупповых и межгрупповых отношений имеют важнейшее значение для поддержки личностью дискриминационных установок. Так, в соответствии с феноменом ингруппового фаворитизма, члены ин-групп воспринимаются как более предпочтительные, нежели члены аут-групп. В относительно недавно проведенных исследованиях было установлено, что высокая национальная идентификация французов усиливала восприятие иммигрантов как угрозы (Badea et al., 2018). Более того, воспринимаемая угроза со стороны иммигрантов, как показано в этом исследовании, является ключевым фактором, определяющим предпочтения группы большинства в отношении поддержки идеологий аккультурации (усиление одобрения ассимиляции мигрантов). Последнее является одним из наиболее часто упоминающихся оснований. В недавних исследованиях установлено, что групповые различия в предрассудках частично объяснялись различиями в восприятии угроз (применительно к аут-группе мигрантов), но эффекты национальной (страновой) идентичности оказались не столь однозначны (негативное отношение к иммигрантам было связано с национальной идентичностью только у тех, кто имел низкий уровень приверженности своей стране) (Sarrasin et al., 2018). Между тем на примере межрасовых взаимоотношений установлено, что взгляд на позитивную перспективу, лишённую угроз обеспечивает один из процессов, с помощью которого отношения могут нивелировать расовые дискриминационные установки (Caselli, Machia, 2022). Воспринимаемый социальный статус (определяющий права, привилегии, престиж) групп и их представителей также является основанием дискриминационных установок. Ранее установлено,

что статус (социетальные ресурсы и престиж) лучше иных «признаков» предсказывал содержание этнических стереотипов в России (Григорьев, 2020).

Не менее важен и процесс социального развития индивида, в результате которого формируются определенные свойства личности, благодаря чему дискриминационные действия становятся способами самоутверждения (*психологические основания дискриминационных установок*). Исследования личностных факторов дискриминационных установок позволили установить ряд важных фактов. В частности, лица с низким уровнем сговорчивости и открытости и высокими показателями нейротизма, психопатии, макиавеллизма и нарциссизма в целом придерживались более предвзятого отношения к представителям аут-групп (Koehn et al., 2019). Важным основанием поддержки дискриминационных установок является вера. Так, в работе исследователей из Польши было установлено, что вера в Бога связана с избеганием неопределенности и усиливает предубеждение против групп, нарушающих ценности, но одновременно усиливает позитивное отношение к группам, придерживающимся их ценностей (Sekerdej et al., 2018). Эти данные свидетельствуют в пользу того, что поддержка дискриминационных установок имеет двойственную природу: внутреннюю и внешнюю. С одной стороны, это личностные, с другой – социальные факторы.

Культурно-исторические основания дискриминационных установок проявляются не только в том, что многие из них имеют исторические корни, но в том, что дискриминационные установки усваиваются в процессе социализации личности. В соответствии с эволюционно-коалиционной теорией (Sinn, 2019) коалиционный конфликт в среде предков способствовал возникновению трех различных идеологических ориентаций: правого авторитаризма / связывания, ориентации на социальное доминирование / эксплуатации и универсализации / освобождения. Иначе говоря, те идеологические принципы, которые лежат в основе обобщенных предубеждений, исходят из реальных взаимодействий в условиях дефицита ресурсов для обеспечения жизни, внешних угроз для жизни и удовлетворения потребностей на разных исторических этапах существования человечества, что в последствии закрепилось в культуре народов. В соответствии с концепцией Дж. Даккита авторитаризм правого толка и ориентация на социальное доминирование выступают важнейшими основаниями поддержки дискриминационных установок. Двухкомпонентная модель Дж. Даккита отражает два измерения: поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности («авторитаризм правого толка»); группового доминирования и превосходства («ориентация на социальное доминирование») (Duckitt, 2006; Sibley, Duckitt, 2013; Григорьев, 2017). Однако, в соответствии с результатами наших исследований, авторитаризм может служить идеологическим основанием для дискриминации представителей одних групп и защиты представителей других. Поэтому необходимо учитывать эту двойственную роль данной идеологиче-

ской направленности личности. Тем не менее, из представленных данных следует, что культурно-исторические условия предопределяют формирование определенных менталитетов, исходя из которых происходит более жесткое или относительно мягкое отношение к «иным». В результате анализа многочисленных данных из 38 регионов Д.С. Григорьев пришел к заключению, что реакция на этнические группы, частично различается в зависимости от стран происхождения, смешиваясь в сознании людей с информацией о географии, климате и национальном богатстве в процессе социального восприятия (Grigoryev, 2022). Сквозь призму этого восприятия люди впоследствии относятся к представителям этих стран и регионов. Таким образом, социализация личности, в процессе которой происходит усвоение норм, ценностей, установок, моделей поведения, закладывает и те установки, которые призваны отличать Других по критерию свой – чужой, конкурент – компаньон, статусный – нестатусный, теплый – холодный, компетентный – некомпетентный, цивилизационный – нецивилизационный и т. п., на основе чего формируются дискриминационные установки. Между тем смена типа социализации (по типу культуры по М. Мид), в соответствии с которой каждое новое поколение социализируется в большей степени посредством не вертикальной трансмиссии, а горизонтальной, когда усваиваются в большей степени нормы и ценности в группах сверстников, становится основанием для смены объектов дискриминационной установки. В отношении одних объектов проявляется в большей степени терпимость, а в отношении других – нетерпимость и дискриминация. В исследовании В.Н. Барсукова сделан вывод о том, что дискриминационное отношение, например, к пожилым связано с переходом от традиционного общества к модернизационному (префигуративная культура по терминологии М. Мид), в результате чего молодое поколение менее нуждается в опыте и знаниях старших поколений (Барсуков, 2018). Однако существует еще одно обстоятельство, оказывающее влияние на приверженность к принятию представителей аут-групп – культурная ориентация личности. В недавнем кросскультурном российско-болгарском исследовании показано, что латентные профили идентификации могут характеризоваться не только определенным отношением к внешним группам, но и культурной ориентацией (Носова, 2021). В упомянутом исследовании установлено, что профиль индивидуалистов, столь стремительно формирующийся в российской действительности, характеризуется тем, что личности, относящиеся к нему, не сильно идентифицируют себя с культурно обусловленной множественной социальной идентичностью и не проявляют позитивного отношения к членам других национальных групп.

Теоретическая модель поддержки дискриминационных установок

Обобщение различных подходов к проблеме поддержки дискриминационных установок различными группами и их представителями позволило разработать теоретическую модель (рис. 1).

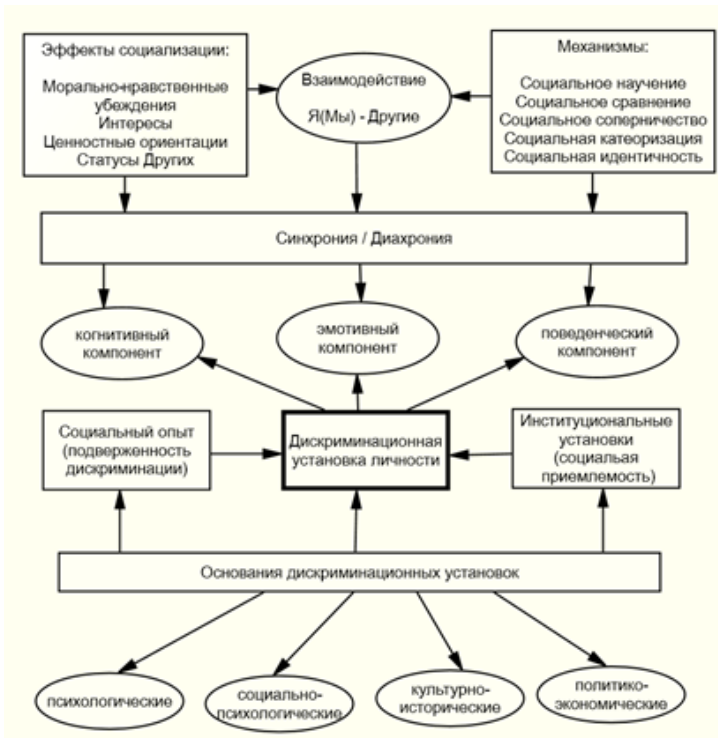


Рис. 1. Теоретическая модель поддержки дискриминационных установок
И с т о ч н и к : разработано Р.М. Шамионовым

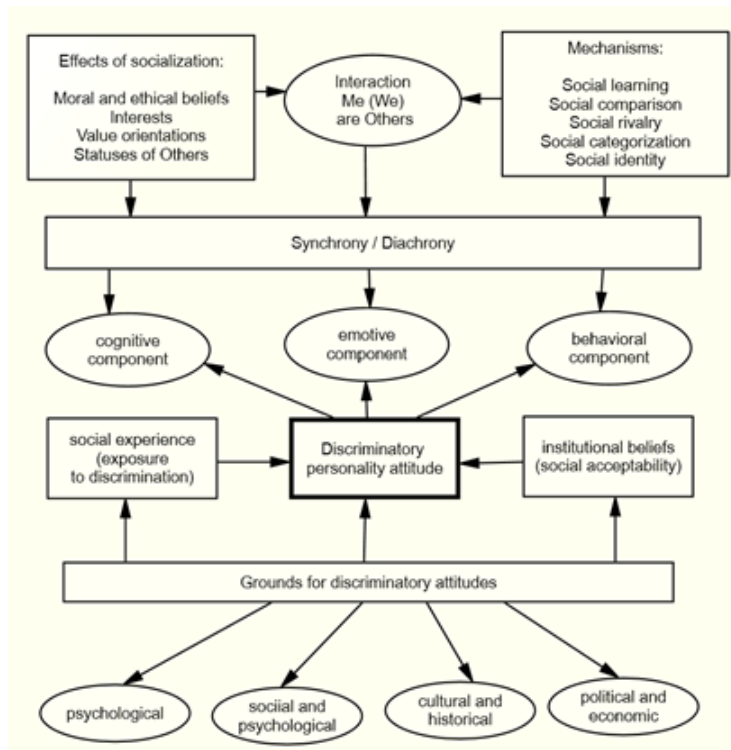


Fig. 1. Theoretical model of support for discriminatory attitudes
S o u r c e : the model was developed by Rail M. Shamionov

В центре этой модели находится структура дискриминационных установок, включающая обозначенные нами компоненты (когнитивный, эмотивный, поведенческий), которые могут быть операционализированы (Шамионов, Абуталипова, 2024), и может быть установлена их динамика. Переходы от уровня к уровню, внутренняя латентная динамика элементов дискриминационных установок может осуществляться за счет изменений в социализации личности и социально-психологических механизмов, в значительной степени характеризующих «встраивание» метасистемы общества в личностную структуру. На уровне реальных отношений это происходит на фоне и в процессе взаимодействий в системах Я / Мы – Другой / Другие. При этом основаниями дискриминационных установок являются не только феномены субъективного плана (психологические и социально-психологические), но и общественного (культурно-исторические и политико-экономические), которые, как известно, тоже «встраиваются» в личностные структуры в виде соответствующих отношений. Поскольку социальный опыт в виде взаимодействия с представителями различных аут-групп и опыт подверженности дискриминации (например, возрастных или этнических стереотипов и др.) в значительной степени определяют склонность к «нахождению» еще более дискриминируемых объектов, это способствует поддержке дискриминационных установок представителями различных (в т.ч. дискриминируемых) групп. Институциональные установки создают иллюзию общесоциальной приемлемости дискриминационных установок в отношении определенных групп, характеризующихся низким статусом и получившим определенную стигматизацию на уровне большой группы или масс-медиа. И опыт, и институциональные представления, таким образом, обуславливают социальную и личностную приемлемость дискриминационных установок. На уровне различных слоев установок (например, индивидуальном, групповом и массовом), их формирование может быть связано с непосредственным взаимодействием и соответствующей оценкой компетентности и теплоты (по Фиске, Кудди и др.) – в одном случае, опытом межгруппового взаимодействия в условиях каких-либо дефицитов – в другом, и, наконец, историческим опытом взаимодействия и закреплением предубеждений посредством культуры – в третьем.

Как видно из этой модели, разрушение консолидированных дискриминационных установок связано с изменением каких-либо свойств или элементов их оснований, либо изменений собственного статуса личности / группы и институциональных представлений, за счет чего может происходить диахрония элементов установки.

Устранение дискриминационных установок

Очевидно, первый шаг к устранению дискриминационных установок – социальная нетерпимость к ним. В ряде исследований, в т.ч. и наших, было установлено, что объектом дискриминационных установок являются необязательно представители маргинальных групп. Объектом может стать каждый в силу возраста, социального, экономического или политического успеха /

неуспеха, пола, заболевания, цвета кожи, языка и прочих отличительных признаков. Неслучайно в исследованиях выявляется отсутствие необходимости совершать сделки со своей совестью в случае «нормативности» предубеждений (White, Crandall, 2023). «Страновые» ориентации по отношению к мишеням дискриминации могут влиять на психологическую динамику предубеждений по отношению к представителям аут-групп (Shin, Dovidio, 2018). Поэтому первый вопрос в связи с устранением дискриминационных установок предъясняется к обществу и тем социальным представлениям, которых оно придерживается. Ряд исследований свидетельствует, что снижение напряженности дискриминационных установок в обществе возможно в результате реализации в стране политики инклюзии, подкрепленной реальными действиями, освещенными в средствах массовой информации, поскольку это снижает воспринимаемую угрозу (Silva et al., 2018) и политика мультикультурализма способствует интеграции представителей различных культур (Лебедева и др., 2016). Поэтому сегодня прежде всего актуальна разработка принципов политики интеграции, основанной на воздействии на источники дискриминационных установок, поскольку «содержание стереотипов может измениться, если вмешиваться в его источник, а не воздействовать на воспринимающих, которые уже приобрели стереотипы» (Григорьев, 2020).

Вместе с тем результаты многочисленных исследований свидетельствуют и в пользу того, что члены высокостатусных групп или члены группы, находящиеся в выигрышном положении, часто имеют базовую мотивацию сохранить свой статус, поскольку это приносит им как психологические, так и материальные выгоды (Shuman et al., 2023). Из чего следует, что устранение дискриминационных установок связано еще и с переменной своего статуса и самоутверждения субъекта дискриминационной установки.

Один из способов снижения / устранения дискриминационных установок – совместная деятельность представителей ин-групп и аут-групп в достижении общих целей. Однако для этого Другой должен стать в восприятии субъекта носителем ресурса, задающего вектор для развития самого воспринимающего (Рягузова, 2016). Ранее было установлено, что контакт влияет на угрозу, а чувство угрозы приводит к предубеждению: отрицательная направленность эффекта согласуется с предположением о том, что большее количество контактов и более благоприятный контакт связаны со снижением восприятия угрозы, что, в свою очередь, связано с меньшим количеством предубеждений (Aberson, 2019). В других исследованиях установлено, что качественные контакты способны нивелировать влияние личностных убеждений в социальном контроле и даже ориентацию на социальное доминирование и когнитивные стили (склонность к закрытости) (Kteily et al., 2019). Вместе с тем опыт взаимодействия с культурными элементами (не только контакты) и представителями других культур были негативно связаны с этническими и иммигрантскими предрассудками из-за более сильной идентификации с человечеством (Sparkman, Eidelman, 2018). Причем отрицательная связь взаимодействия с культурными элементами и предрассудками была сильнее, чем в случае контакта с представителями аут-групп. Эти данные свидетельствуют о важней-

шем влиянии не только социальных представлений, но и непосредственного изучения других культур, знакомства с их продуктами на разных уровнях, начиная с литературы, и заканчивая непосредственным контактом с культурой представителей аут-групп, например, в условиях туризма. Между тем реальное взаимодействие – вовсе не обязательное условие для этого. В частности, установлено, что может быть достаточно одного сеанса воображаемого контакта для уменьшения явных и неявных предубеждений по отношению к стигматизируемой социальной группе и межгрупповой тревожности в течение нескольких дней, и такой воображаемый контакт может иметь более длительное воздействие (Schuhl et al., 2019). Аналогично обстоит дело и с цифровыми межгрупповыми контактами, которые тоже могут уменьшить предрассудки (Da Costa et al., 2023). Наконец, поведенческие намерения в отношении будущих межгрупповых контактов могут меняться за счет повышенных норм межгруппового контакта и поэтому более позитивного отношения к вновь прибывшим (Boss et al., 2023), например, представление через масс-медиа, а также поиск новых способов самоутверждения могут привести к более терпимому отношению к представителям аут-групп и признанию их равенства (Shuman et al., 2023).

Заключение

Дискриминационные установки, распространенные и поддерживаемые в обществе, ограничивают возможности социального творчества и индивидуальных проявлений личности и становятся преградой на пути к устойчивому развитию общества в целом, его стабильности, экологичности и внутренней связанности. Особенно это губительно для России – страны, в которой сплелось воедино множество весьма различных культур. Исследования механизмов и факторов поддержки дискриминационных установок и их генерализованных форм позволит выяснить их источники, а, следовательно, и возможности их устранения. В то же время гражданское общество способно к изменению восприятия различий, т.е. гетерогенности как единственно необходимого для его стабильности и роста основания.

Проведенный нами анализ позволил установить множественность оснований дискриминационных установок, их факторов и наличие их вертикальной и горизонтальной трансмиссии, культурных следов и личностных предпочтений, а также издержек самоутверждения на основе подавления, ограничения возможностей Другого. Эти данные можно объединить в единую систему маркеров, признаков личности, предпочитающей пользоваться дискриминационными установками как инструментом самореализации и одновременно личности, предпочитающей видеть в Другом носителя ресурсов, ценностей, задающих вектор развития личности или группы.

Различные подходы к объяснению истоков дискриминационных установок, сложившиеся в результате многочисленных исследований неравенства и предубеждений, негативных установок и дискриминационного поведения,

позволили в значительной степени продвинуться в понимании этого явления и создать сеть понятий, имеющих важное значение с точки зрения его квалификации. Предложенный системно-диахронический подход, реализуемый на основе принципа комплексности, может помочь с интегральных позиций раскрыть динамическую сторону поддержки дискриминационных установок: возникновения, функционирования и затухания, интеграции и дезинтеграции.

Преодоление дискриминационных установок связано с избирательным отношением к группам, представляющим инаковость как элемент естественного развития общества и как эффект исключительности отдельных групп, порождающая дискриминацию других по каким-либо признакам, отличающим произвольно их объекта. Важнейшим основанием для этого становится критическое мышление личности, с одной стороны, позитивный опыт межгруппового взаимодействия – с другой, и прогресс нравственных ценностей (по терминологии У. Мак-Даугала) в обществе – с третьей.

Перспективы исследований дискриминационных установок связаны с анализом их слоев на индивидуальном, групповом и массовом уровнях. Несмотря на общность происхождения и даже предопределенность в связи с поисками собственных оснований для идентификации, эти слои отличаются как шириной распространения, так и непосредственными механизмами формирования (например, имеющими различный уровень когнитивной переработки), и относительной независимостью друг от друга в связи с различиями порождения (в одних случаях, это социальное творчество, в других, социальное сравнение, а в третьих – непосредственные «решения» относительно свойств объекта-мишени), что усложняет процессы их преодоления. Поэтому снижение плотности и интенсивности установок одного слоя необязательно приводит к их изменению в других слоях. Остается также важной задачей обобщение эмпирических исследований, отражающих различные стороны дискриминационных установок, их компонентов, факторов, механизмов.

Ограничением данного исследования является отсутствие эмпирической проверки отдельных положений и необходимость специальных исследований механизмов дифференциации дискриминационных установок с точки зрения их нравственно-этической целесообразности.

Список литературы

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб. : Питер, 2001. 288 с.
- Барсуков В.Н. Оценка распространенности дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 429. С. 82–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/10>
- Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 2. С. 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
- Григорьев Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. №4 (28). С. 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>

- Карнов А.В. Психология деятельности: в 5 томах. Т. 1: Метасистемный подход. М.: РАО, 2015. 546 с.
- Лабунская В.А., Бзезян А.А., Погонцева Д.В., Альперович В.Д. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования: монография. Ростов-на-Дону: Мини Тайп, 2018. 258 с.
- Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Берри Д. Социально-психологические основы мультикультурализма: проверка гипотез о межкультурном взаимодействии в российском контексте // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 2. С. 92–104.
- Марцинковская Т.Д. Социализация в эпоху транзитивности: методологический аспект // Психологический журнал. 2016. Т. 37. № 5. С. 14–21.
- Миракян А.И. Основания трансцендентальной психологии восприятия // А.И. Миракян и современная психология восприятия: сб. материалов науч. конф. Москва; Обнинск: УРАО «Психологический институт», Исследовательская группа «Социальные науки», 2010. С. 61–89.
- Наун Л.Н. Дискриминация инвалидов на рынке труда как проявление социальной эксклюзии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. № 3. С. 463–473. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-3-463-473>
- Носова К. Профили множественной социальной идентификации и отношения к представителям других наций россиян и болгар: кросс-культурный анализ // Культурно-историческая психология. 2021. Том 17. № 4. С. 92–106. <https://doi.org/10.17759/chp.2021170411>
- Окулич А.И. Проблемы проявления возрастной дискриминации в отношении российской молодежи // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2015. № 3. С. 19–21.
- Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. М.; СПб.: Психологический ин-т РАО; Нестор-История, 2014. 304 с.
- Погонцева Д.В. Лукизм как частный случай языка вражды // International Journal of Medicine and Psychology. 2022. Т. 5. № 5. С. 122–126.
- Рягузова Е.В. Социокультурный парадокс (антиномия) различия «Я – Другой» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16. № 1. С. 85–89.
- Смирнова Ю.С., Зайцева Ю.В. Взаимосвязь гендерных установок и карьерных ориентаций мужчин и женщин на начальных этапах построения карьеры // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2019. № 3. С. 82–90.
- Уварова М.Ю., Кедярова Е.А. К проблеме изучения проявлений геронтологического эйджизма в современном обществе // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2015. Т. 14. С. 67–74.
- Шамионов Р.М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
- Шамионов Р.М., Абуталипова В.К. Методика психологической диагностики компонентов общей дискриминационной установки // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. Т. 14. № 4. С. 638–652. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.405>
- Aberson C.L. Indirect effects of threat on the contact-prejudice relationship: A meta-analysis // Social Psychology. 2019. Vol. 50. No 2. Pp.105–126. <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000364>
- Badea C., Iyer A., Aebischer V. National identification, endorsement of acculturation ideologies and prejudice: The impact of the perceived threat of immigration // International Review of Social Psychology. 2018. Vol. 31. No 1. Article 14. <https://doi.org/10.5334/irsp.147>

- Boss H., Buliga E., MacInnis C.C.* “Everybody’s doing it”: Exploring the consequences of intergroup contact norms // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2023. Vol. 26. No 6. Pp. 1205–1222. <https://doi.org/10.1177/13684302221106926>
- Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V.* Differential effects of Right Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil // *European Journal of Personality*. 2014. Vol 29. No 1. Pp. 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- Caselli A.J., Machia L.V.* Discrimination is not just Black and White in romantic relationships: A consideration of perspective taking and self-expansion // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2022. Vol. 123. No 4. Pp. 741–762. <https://doi.org/10.1037/pspi0000380>
- Cejudo-Cortés C.M.A., Corchuelo-Fernández C., Tirado-Morueta R.* Use of the theory of the social representations to understand discriminatory attitudes towards HIV/AIDS // *Revista Espanola de Salud Publica*. 2018. Vol. 92. e201809048.
- Chaney K.E., Forbes M.* We stand in solidarity with you (If it helps our ingroup) // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2023. Vol.26. No 2. Pp. 304–320. <https://doi.org/10.1177/13684302211067143>
- Cho H.S., Gürsoy H., Cheah C.S.L., Zong X., Ren H.* To maintain or conceal one’s cultural identity? Chinese American parents’ ethnic–racial socialization during COVID-19 // *Journal of Family Psychology*. Vol. 38. No 1. Pp. 26–37. 2024. <https://doi.org/10.1037/fam0001169>
- Colby A., Kohlberg L., Kauffman K.* Theoretical introduction to the measurement of moral judgment // *The measurement of moral judgment: Theoretical foundations and research validation* / ed. by A. Colby, L. Kohlberg, B. Speicher, A. Hewer, D. Candee, J. Gibbs, C. Power. Cambridge : Cambridge University Press. 1987. Pp. 1–61.
- Cook C.L., Li Y.J., Newell S.M., Cottrell C.A., Neel R.* The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2018. Vol. 21. No 4. Pp. 584–596. <https://doi.org/10.1177/1368430216670024>
- Cuddy A.J.C., Fiske S.T., Glick P.* Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2008. Vol. 40. Pp. 61–149. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(07\)00002-0](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(07)00002-0)
- Da Costa L.P., Bierwiazzonek K., Bianchi M.* Does digital intergroup contact reduce prejudice? A meta-analysis // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. Vol. 27. No.7. Pp. 440–451. <https://doi.org/10.1089/cyber.2023.059>
- Duckitt J.* Differential effects of right wing authoritarianism and social dominance orientation on outgroup attitudes and their mediation by threat from competitiveness to outgroups // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2006. Vol. 32. No 5. Pp. 684–696. <https://doi.org/10.1177/0146167205284282>
- Fiske S.T., Cuddy A. J. C., Glick P., Xu J.* A model of (oft en mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2002. Vol. 82. No 6. Pp. 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
- Fuller-Rowell T.E., Nichols O. I., El-Sheikh M., Burrow A.L., Ong A.D., Ryff C.D.* The pandemic and social experience: For whom did discrimination and social isolation increase? // *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology*. 2024. Vol. 30. No 1. Pp. 107–117. <https://doi.org/10.1037/cdp0000561>
- Grigoryev D.* Ethnic stereotype content beyond intergroup relations within societies: Exploring the North-South hypothesis for competence and warmth // *Cross-Cultural Research*. 2022. Vol. 56. No 4. Pp. 345–384. <https://doi.org/10.1177/10693971221080618>

- Hepworth J.T., West S.G. Lynchings and the economy: A time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940) // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1988. Vol. 55. No 2. Pp. 239–247. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.55.2.239>
- Judd C.M., Ryan C.S., Park B. Accuracy in the judgment of ingroup and outgroup variability // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1991. Vol. 61. No 3. Pp. 366–379. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.3.366>
- Koehn M.A., Jonason P.K., Davis M.D. A person-centered view of prejudice: The Big Five, Dark Triad, and prejudice // *Personality and Individual Differences*. 2019. Vol. 139. Pp. 313–316. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.11.038>
- Kteily N.S., Hodson G., Dhont K., Ho A. K. Predisposed to prejudice but responsive to intergroup contact? Testing the unique benefits of intergroup contact across different types of individual differences // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2019. Vol. 22. No 1. Pp. 3–25. <https://doi.org/10.1177/1368430217716750>
- Lilly K.J., Sibley C.G., Osborne D. Asymmetries in responses to group-based relative deprivation: The moderating effects of group status on endorsement of right-wing ideology // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2024. Vol. 27. No 4. Pp. 823–844. <https://doi.org/10.1177/13684302231185267>
- Linville P.W., Fischer G.W. Exemplar and abstraction models of perceived group variability and stereotypicality // *Social Cognition*. Vol. 11. Pp. 92–125. <https://doi.org/10.1521/soco.1993.11.1.92>
- Mead M. *Culture and commitment: a study of the generation gap*. N.Y. : Doubleday & Comp., 1970. 113 p.
- Moss A.J., Blodorn A., Van Camp A.R., O'Brien L.T. Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2019. Vol. 22. No 2. Pp. 288–301. <https://doi.org/10.1177/1368430217716751>
- Pan D., Babb Z.A., Brown W.J., Qin S., Sánchez J. Unidimensional versus multidimensional: A bifactor factor structure of the Self-Stigma Scale–Short (SSS-S) among U.S. adults with psychiatric disabilities // *Psychiatric Rehabilitation Journal*. 2024. Vol. 47. No 2. Pp. 167–176. <https://doi.org/10.1037/prj0000596>
- Pettigrew T.F. Gordon Willard Allport: 1897–1967 // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. Vol. 12. No 3. P. 5–19.
- Sarrasin O., Green E. G. T., Bolzman C., Visintin E. P. Politi E. Competition- and identity-based roots of anti-immigration prejudice among individuals with and without an immigrant background // *International Review of Social Psychology*. 2018. Vol. 31. No 1. Article 12. <https://doi.org/10.5334/irsp.155>
- Schuhl J., Lambert E., Chatard A. (2019). Can imagination reduce prejudice over time? A preregistered test of the imagined contact hypothesis // *Basic and Applied Social Psychology*. Vol. 41. No 2. Pp. 122–131. <https://doi.org/10.1080/01973533.2019.1579719>
- Sekerdej M., Kossowska M., Czernatowicz-Kukuczka A. Uncertainty and prejudice: The role of religiosity in shaping group attitudes // *European Journal of Social Psychology*. 2018. Vol. 48. Pp. 091–0102. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2298>
- Sherif M. *Group conflict and cooperation: Their social psychology*. London: Routledge and Kegan Paul. 1966. 216 p. <https://doi.org/10.4324/9781315717005>
- Shin H., Dovidio J.F. Differences, threats, values, and country-specific prejudice toward immigrants and foreign workers in three major receiving countries: The United States, Germany, and Australia // *Journal of Social Issues*. 2018. Vol. 74. No 4. Pp. 737–755. <https://doi.org/10.1111/josi.12296>

- Shuman E., Hebel-Sela S., Zipris I., Hasson Y., Hameiri B., Halperin E.* Advancing support for intergroup equality via a self-affirmation campaign // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2023. Vol. 26. No 8. Pp. 1888–1908. <https://doi.org/10.1177/13684302221128505>
- Sibley C.G., Duckitt J.* The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession // *The Journal of Social Psychology*. 2013. Vol. 153. No 4. Pp. 448–466. <https://doi.org/10.1080/00224545.2012.757544>
- Silva R.L., Oliveira J., Dias C., Pinto I.R., Marques J.M.* How inclusive policies shape prejudice versus acceptance of refugees: A Portuguese study // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2018. Vol. 24. No 3. Pp. 296–305. <https://doi.org/10.1037/pac0000314>
- Sinn J.S.* Mapping Ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to explain ideological differences // *Evolutionary Psychological Science*. 2019. Vol. 5. Pp. 44–57. <https://doi.org/10.1007/s40806-018-0165-5>
- Sparkman D.J., Eidelman S.* We are the “human family”: Multicultural experiences predict less prejudice and greater concern for human rights through identification with humanity // *Social Psychology*. 2018. Vol. 49. No 3. Pp. 135–153. <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000337>
- Steele R.R., Rovenpor D.R., Lickel B., Denson T.F.* Emotion regulation and prejudice reduction following acute terrorist events: The impact of reflection before and after the Boston Marathon bombings // *Group Processes and Intergroup Relations*. 2019. Vol. 22. No 1. Pp. 43–56. <https://doi.org/10.1177/1368430217706182>
- Tajfel H.* Social stereotypes and social groups // *Intergroup behavior* / Ed. by J.C. Turner, H. Giles. Blackwell: Oxford, 1981. Pp. 144–167.
- White M.H., Crandall C.S.* Perceived authenticity as a vicarious justification for prejudice // *Group Processes and Intergroup Relations*, 2023. Vol. 26. No 3. Pp. 534–554. <https://doi.org/10.1177/13684302221080466>

История статьи:

Поступила в редакцию 20 января 2024 г.

Доработана после рецензирования 28 марта 2024 г.

Принята к печати 30 марта 2024 г.

Для цитирования:

Шамионов Р.М. Психологические, социально-психологические и культурно-исторические основания дискриминационных установок и условия их преодоления: системно-диакронический подход // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2024. Т. 21. № 3. С. 787–809. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-787-809>

Заявление о конфликте интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторе:

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация, 410012 Саратов, ул. Астраханская, 83. ORCID: 0000-0001-8358-597X, Scopus ID: 56528356700, Researcher ID: C-2869-2013. E-mail: shamionov@mail.ru

DOI: 10.22363/2313-1683-2024-21-3-787-809

EDN: GRPVAG


UDC 159.94(075)+314.6(075)

Theoretical article

Psychological, Socio-Psychological and Cultural-Historical Grounds of Discriminatory Attitudes and Conditions for Overcoming Them: A Systemic-Diachronic Approach

Rail M. Shamionov  

Saratov National Research State University, *Saratov, Russian Federation*

 shamionov@mail.ru

Abstract. The problem of individuals and groups supporting discriminatory attitudes, which is one of the obstacles to the sustainable development of society, is in the field of research attention of psychology, sociology, law and other sciences. The issue of studying the psychological, socio-psychological, and cultural-historical grounds of the formation and support of discriminatory attitudes is one of the most important tasks of modern social psychology. The purpose of the study is to analyze the psychological, socio-psychological and cultural-historical grounds and support for discriminatory attitudes and means of their elimination in a situation of interaction from the standpoint of a systemic-diachronic approach. The author conducted a review and a detailed analysis of research on the cognitive, emotive and conative components of discriminatory attitudes, socio-psychological (including intergroup relations and socialization) and cultural-historical (including competitive relations and cultural transmission) grounds, principles of a systemic-diachronic approach to research, as well as applied research on eliminating discriminatory attitudes. The differentiation of discriminatory attitudes by targets of discrimination and their generalization by type, the presence of common grounds and behavioral manifestations were also noted. In addition, a systemic-diachronic approach was proposed, supported by comprehensive and meta-systemic approaches to the study of attitudes, according to which discriminatory attitudes should be considered as dynamic and structurally homogeneous, characterized by synchrony and diachrony under the influence of situational and evolutionary factors of interaction between an individual or a group with heterogeneous social subjects or objects, and taking into account various explanatory principles of their emergence, functioning and support. As a result of the theoretical analysis, the author developed a model for supporting discriminatory attitudes, reflecting their systemic structure and dynamic aspects of action. The principle of diachrony can be used to destroy consolidated discriminatory attitudes.

Keywords: discriminatory attitude, prejudice, stereotype, socialization, in-group, out-group, intergroup relations, systemic-diachronic approach

Funding. The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-0052 [/https://rscf.ru/en/project/24-28-0052/](https://rscf.ru/en/project/24-28-0052/)

References

- Aberson, C.L. (2019). Indirect effects of threat on the contact-prejudice relationship: A meta-analysis. *Social Psychology*, 50(2), 105–126. <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000364>
- Ananyev, B. G. (2001). *Man as an object of knowledge*. St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Badea, C., Iyer, A., & Aebischer, V. (2018). National identification, endorsement of acculturation ideologies and prejudice: The impact of the perceived threat of immigration. *International Review of Social Psychology*, 31(1), 14. <https://doi.org/10.5334/irsp.147>
- Barsukov, V. N. (2018). Assessment of the prevalence of discriminatory attitudes towards the elderly in the countries of the world. *Bulletin of Tomsk State University*, (429), 82–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/15617793/429/10>
- Boss, H., Buliga, E., & MacInnis, C. C. (2023). “Everybody’s doing it”: Exploring the consequences of intergroup contact norms. *Group Processes & Intergroup Relations*, 26(6), 1205–1222. <https://doi.org/10.1177/13684302221106926>
- Cantal, C., Milfont, T. L., Wilson, M. S., & Gouveia, V. V. (2014). Differential effects of Right Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*, 29(1), 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- Caselli, A. J., & Machia, L. V. (2022). Discrimination is not just Black and White in romantic relationships: A consideration of perspective taking and self-expansion. *Journal of Personality and Social Psychology*, 123(4), 741–762. <https://doi.org/10.1037/pspi0000380>
- Cejudo-Cortés, C. M. A., Corchuelo-Fernández, C., Tirado-Morueta, R. (2018). Use of the theory of the social representations to understand discriminatory attitudes towards HIV/AIDS. *Revista Espanola de Salud Publica*, 92, e201809048.
- Chaney, K. E., & Forbes, M. B. (2023). We stand in solidarity with you (if it helps our ingroup). *Group Processes & Intergroup Relations*, 26(2), 304–320. <https://doi.org/10.1177/13684302211067143>
- Cho, H. S., Gürsoy, H., Cheah, C. S. L., Zong, X., & Ren, H. (2024). To maintain or conceal one’s cultural identity? Chinese American parents’ ethnic-racial socialization during COVID-19. *Journal of Family Psychology*, 38(1), 26–37. <https://doi.org/10.1037/fam0001169>
- Colby, A., Kohlberg, L., & Kauffman, K. (1987). Theoretical introduction to the measurement of moral judgment. In A. Colby, L. Kohlberg, B. Speicher, A. Hewer, D. Candee, J. Gibbs, & C. Power (Eds.). *The measurement of moral judgment: Theoretical foundations and research validation* (pp. 1–61). Cambridge: Cambridge University Press.
- Cook, C. L., Li, Y. J., Newell, S. M., Cottrell, C. A., & Neel, R. (2018). The world is a scary place: Individual differences in belief in a dangerous world predict specific intergroup prejudices. *Group Processes & Intergroup Relations*, 21(4), 584–596. <https://doi.org/10.1177/1368430216670024>
- Cuddy, A. J. C., Fiske, S. T., & Glick, P. (2008). Warmth and competence as universal dimensions of social perception: The stereotype content model and the BIAS map. *Advances in Experimental Social Psychology*, 40, 61–149. [https://doi.org/10.1016/S0065-2601\(07\)00002-0](https://doi.org/10.1016/S0065-2601(07)00002-0)
- Da Costa, L. P., Bierwiazzonek, K., & Bianchi, M. (2024). Does digital intergroup contact reduce prejudice? A meta-analysis. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 27(7), 440–451. <https://doi.org/10.1089/cyber.2023.059>
- Duckitt, J. (2006). Differential effects of right wing authoritarianism and social dominance orientation on outgroup attitudes and their mediation by threat from competitiveness to outgroups. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 32(5), 684–696. <https://doi.org/10.1177/0146167205284282>

- Fiske, S. T., Cuddy, A. J. C., Glick, P., & Xu, J. (2002). A model of (oft en mixed) stereotype content: Competence and warmth respectively follow from perceived status and competition. *Journal of Personality and Social Psychology*, 82(6), 878–902. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.82.6.878>
- Fuller-Rowell, T. E., Nichols, O. I., El-Sheikh, M., Burrow, A. L., Ong, A. D., & Ryff, C. D. (2024). The pandemic and social experience: For whom did discrimination and social isolation increase? *Cultural Diversity and Ethnic Minority Psychology* 30(1), 107–117. <https://doi.org/10.1037/cdp0000561>
- Grigoryev, D. (2020). The Stereotype Content Model and ethnic stereotypes in Russia. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 23(2), 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
- Grigoryev, D. (2022). Ethnic stereotype content beyond intergroup relations within societies: Exploring the North-South Hypothesis for competence and warmth. *Cross-Cultural Research*, 56(4), 345–384. <https://doi.org/10.1177/10693971221080618>
- Grigoryev, D. S. (2017). Development of a short version of the scales from the methodology of J. Dakkita: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, faith in a dangerous and competitive world. *National Psychological Journal*, 4(28), 30–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>
- Hepworth, J. T., & West, S. G. (1988). Lynchings and the economy: A time-series reanalysis of Hovland and Sears (1940). *Journal of Personality and Social Psychology*, 55(2), 239–247. <http://doi.org/10.1037/0022-3514.55.2.239>
- Judd, C. M., Ryan, C. S., & Park, B. (1991). Accuracy in the judgment of ingroup and outgroup variability. *Journal of Personality and Social Psychology*, 61(3), 366–379. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.61.3.366>
- Karpov, A.V. (2015). Psychology of activity (vol. 1 from 5: Metasystem approach). (In Russ.). Moscow: RAO.
- Koehn, M. A., Jonason, P. K., & Davis, M. D. (2019). A person-centered view of prejudice: The Big Five, Dark Triad, and prejudice. *Personality and Individual Differences*, 139, 313–316, <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.11.038>
- Kteily, N. S., Hodson, G., Dhont, K., & Ho, A. K. (2019). Predisposed to prejudice but responsive to intergroup contact? Testing the unique benefits of intergroup contact across different types of individual differences. *Group Processes & Intergroup Relations*, 22(1), 3–25. <https://doi.org/10.1177/1368430217716750>
- Labunskaya, V. A., Bzezyan, A. A., Pogontseva, D.V., & Alperovich, V. D. (2018). *Ethnolucism: An empirical model and research methods*. Rostov-on-Don: Mini Type Publ. (In Russ.)
- Lebedeva, N. M., Tatarko, A. N., & Berry, D. (2016). Socio-psychological foundations of multiculturalism: testing hypotheses about intercultural interaction in the Russian context. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37(2), 92–104. (In Russ.)
- Lilly, K. J., Sibley, C. G., & Osborne, D. (2024). Asymmetries in responses to group-based relative deprivation: The moderating effects of group status on endorsement of right-wing ideology. *Group Processes & Intergroup Relations*, 27(4), 823–844. <https://doi.org/10.1177/13684302231185267>
- Linville, P. W., & Fischer, G.W. (1993). Exemplar and abstraction models of perceived group variability and stereotypicality. *Social Cognition*, 11, 92–125. <https://doi.org/10.1521/soco.1993.11.1.92>
- Marcinkovskaya, T. D. (2016). Socialization in the era of transitivity: A methodological aspect. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 37(5), 14–21. (In Russ.).
- Mead, M. (1970). *Culture and commitment: A study of the generation gap*. New York: Doubleday & Comp.

- Mirakyan, A. I. (2010). The foundations of the transcendental psychology of perception. *A.I. Mirakyan and modern psychology of perception: Conference Proceedings* (pp. 61–89). Moscow, Obninsk: URAO “Psychological Institute”, Research Group “Social Sciences” Publ. (In Russ.)
- Moss, A. J., Blodorn, A., Van Camp, A. R., & O’Brien, L. T. (2019). Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims. *Group Processes & Intergroup Relations*, 22(2), 288–301. <https://doi.org/10.1177/1368430217716751>
- Natsun L. N. (2018). Discrimination of people with disabilities in the labor market as a source of social vulnerability. *Perm University Herald. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, (3), 463–473. (In Russ.) <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2018-3-463-473>
- Nosova, K. (2021). Profiles of multiple social identification and attitude to representatives of other nations in Russians and Bulgarians: A cross-cultural analysis. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 17(4), 97–106. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/chp.2021170411>
- Okulich, A. I. (2015). Problems of age discrimination against Russian youth. *Izvestia of Higher Educational Institutions. Ural Region*, (3), 19–21.
- Pan, D., Babb, Z. A., Brown, W. J., Qin, S., & Sánchez, J. (2024). Unidimensional versus multidimensional: A bifactor factor structure of the Self-Stigma Scale–Short (SSS-S) among U.S. adults with psychiatric disabilities. *Psychiatric Rehabilitation Journal*, 47(2), 167–176. <https://doi.org/10.1037/prj0000596>
- Panov, V. I. (2014). *Ecopsychology: Paradigmatic Search*. Moscow; St. Petersburg: Psychological Institute of the Russian Academy of Sciences; Nestor-Istoriya Publ. (In Russ.)
- Pettigrew, T. F. (1969). Gordon Willard Allport: 1897–1967. *Journal of Personality and Social Psychology*, 12(3), 5–19.
- Pogontseva, D. V. (2022). Lukism as a special case of the language of hostility. *International Journal of Medicine and Psychology*, 5(5), 122–126. (In Russ.)
- Ryaguzova, E. V. (2016). Socio-cultural paradox {antinomy} distinction between “I–Other”. *Izvestiya Saratov University. (N.S.), Seriya. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 16(1), 85–89.
- Sarrasin, O., Green, E. G. T., Bolzman, C., Visintin, E. P., & Politi, E. (2018). Competition- and identity-based roots of anti-immigration prejudice among Individuals with and without an immigrant background. *International Review of Social Psychology*, 31(1), 12. <https://doi.org/10.5334/irsp.155>
- Schuhl, J., Lambert, E., & Chatard A. (2019). Can imagination reduce prejudice over time? A preregistered test of the imagined contact hypothesis. *Basic and Applied Social Psychology*, 41(2), 122–131. <https://doi.org/10.1080/01973533.2019.1579719>
- Sekerdej, M., Kossowska, M., & Czernatowicz-Kukuczka, A. (2018). Uncertainty and prejudice: The role of religiosity in shaping group attitudes. *European Journal of Social Psychology*, 48, O91–O102. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2298>
- Shamionov, R. M. (2019). Individual values and ideological attitudes as predictors of prejudice against Others. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 309–326. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
- Sherif, M. (1966). *Group conflict and cooperation: Their social psychology*. London: Routledge and Kegan Paul. <https://doi.org/10.4324/9781315717005>
- Shin, H., & Dovidio, J. F. (2018). Differences, threats, values, and country-specific prejudice toward immigrants and foreign workers in three major receiving countries: The United States, Germany, and Australia. *Journal of Social Issues*, 74(4), 737–755 <https://doi.org/10.1111/josi.12296>
- Shuman, E., Hebel-Sela, S., Zipris, I., Hasson, Y., Hameiri, B., & Halperin, E. (2023). Advancing support for intergroup equality via a self-affirmation campaign. *Group Processes & Intergroup Relations*, 26(8), 1888–1908. <https://doi.org/10.1177/13684302221128505>

- Sibley, C. G., & Duckitt, J. (2013). The dual process model of ideology and prejudice: a longitudinal test during a global recession. *The Journal of Social Psychology, 153*(4), 448–466. <https://doi.org/10.1080/00224545.2012.757544>
- Silva, R. L., Oliveira, J., Dias, C., Pinto, I. R., & Marques, J. M. (2018). How inclusive policies shape prejudice versus acceptance of refugees: A Portuguese study. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology, 24*(3), 296–305. <https://doi.org/10.1037/pac0000314>
- Sinn, J. S. (2019). Mapping ideology: Combining the Schwartz Value Circumplex with Evolutionary Theory to explain ideological differences. *Evolutionary Psychological Science, 5*, 44–57. <https://doi.org/10.1007/s40806-018-0165-5>
- Smirnova, Y. S., & Zaitseva, Y. V. (2019). The relationship of gender attitudes and career orientations of men and women at the initial stages of career building. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology, (3)*, 82–90. (In Russ.)
- Sparkman, D. J., & Eidelman, S. (2018). We are the “human family”: Multicultural experiences predict less prejudice and greater concern for human rights through identification with humanity. *Social Psychology, 49*(3), 135–153. <https://doi.org/10.1027/1864-9335/a000337>
- Steele, R. R., Rovenpor, D. R., Lickel, B., & Denson, T. F. (2019). Emotion regulation and prejudice reduction following acute terrorist events: The impact of reflection before and after the Boston Marathon bombings. *Group Processes & Intergroup Relations, 22*(1), 43–56. <https://doi.org/10.1177/1368430217706182>
- Tajfel, H. (1981). Social stereotypes and social groups. In J. Turner and H. Giles (Eds), (1981). *Intergroup behaviour* (pp. 144–167). Blackwell: Oxford.
- Uvarova, M. Yu., & Kedyarova, E. A. (2015). On the problem of studying the manifestations of gerontological ageism in modern society. *Izvestiya of Irkutsk State University. Series: Psychology, 14*, 67–74. (In Russ.)
- White, M. H., & Crandall, C. S. (2023). Perceived authenticity as a vicarious justification for prejudice. *Group Processes & Intergroup Relations, 26*(3), 534–554. <https://doi.org/10.1177/13684302221080466>

Article history:

Received: 20 January 2024

Revised: 28 March 2024

Accepted: 30 March 2024

For citation:

Shamionov, R. M. (2024). Psychological, socio-psychological and cultural-historical grounds of discriminatory attitudes and conditions for overcoming them: A systemic-diachronic approach. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics, 21*(3), 787–809. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2024-21-3-787-809>

Conflict of Interest:

The author declares no conflict of interest.

Bio note:

Rail M. Shamionov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-8358-597X, Scopus ID: 56528356700, Researcher ID: C-2869-2013.
E-mail: shamionov@mail.ru